

История

Научная статья
УДК 357.1
EDN: OQKVAU
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-170-183>

Без походов и боев: 7-я Хинганская кавалерийская дивизия в 1946–1953 гг.

В.Н. Воронцов

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В историографии обобщен значительный массив информации, но пока не представлена детальная картина реорганизации 1945–1953 гг. на уровне воинских соединений. Задачи статьи показать изменения в 7-й (ранее 59-й) Хинганской кавалерийской дивизии, рассмотреть вопросы комплектования личным составом, боевой подготовки, показать роль проверок и инспекций. Это позволит составить представление об адапционных возможностях советской военной системы. В качестве вводных замечаний указано, что накануне и во время Второй мировой войны советская кавалерия развивалась весьма непоследовательно, пережив этапы сокращения, увеличения и нового сокращения. Тем не менее конные соединения сыграли важнейшую роль в оборонительных и наступательных операциях 1941–1942 гг., компенсируя нехватку крупных танковых формирований, в последующий период кавалерийские корпуса (менее зависящие от снабжения топливом) специализировались на образовании внешних фронтов при окружении противника и глубоких прорывах. Основная часть статьи посвящена рассмотрению послевоенных будней одного из сохраненных в составе Советской армии конного соединения. В хронологической последовательности рассматриваются важнейшие события дивизии, отраженные в ее историческом формуляре. Использована возможность показать роль командования различного уровня в условиях, когда, к счастью, не требовалось участие в походах и боях. Например, проверка 1951 г. показала: «Политико-моральное состояние личного состава здоровое, физически он хорошо подготовлен, а воинская дисциплина и бытовые условия удовлетворительные. В целом части подготовлены хорошо и боеспособны». В октябре 1953 г. дивизия была расформирована.

Ключевые слова: дивизия, кавалерия, военное строительство, Забайкалье, послевоенный период, демобилизация, пополнение, боевая подготовка, организационные изменения, проверки, инспекции

Для цитирования: Воронцов В.Н. Без походов и боев: 7-я Хинганская кавалерийская дивизия в 1946–1953 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 2. С. 170–183. EDN: OQKVAU. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-170-183>.

History

Original article

Without hiking and fighting: 7th Khingan Cavalry Division in 1946-1953

Vladislav N. Vorontsov

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

Abstract. A considerable amount of information has been summarized in historiography, but a detailed picture of the reorganization in 1945-1953 at the level of military units has not yet been presented. The objectives of the article are to show the changes in the 7th (previously 59th) Khingan Cavalry Division to consider the issues of recruitment, training, and to show the role of inspections. This will give an idea of the adaptive capabilities of the Soviet military system. As introductory remarks, it is indicated that on the eve and during the Second World War, the Soviet cavalry developed very inconsistently, consistently going through the stages of reduction, increase and new reduction. Nevertheless, cavalry formations played a crucial role in the defensive and offensive operations of 1941-1942, compensating for the shortage of large tank formations. Since then the cavalry corps (less dependent on fuel supply) specialized in the formation of external fronts have specialized in forming the outer fronts of the enemy's encirclement and deep breaches. The main part of the article is devoted to the post-war everyday life of one of the cavalry units preserved

in the Soviet Army. The most important events in the history of the division, reflected in its historical form, are considered in chronological order. The opportunity was used to show the role of command at various levels in conditions when, fortunately, participation in campaigns and battles was not required. For example, the inspection of 1951 showed that the political and moral condition of the personnel is healthy, physically they are well prepared and military discipline and living conditions are satisfactory. In general, the units are well prepared and combat-ready. In October 1953, the division was disbanded.

Keywords: division, cavalry, military construction, Transbaikalia, post-war period, demobilization, replenishment, combat training, organizational changes, checks, inspections

For citation: Vorontsov V.N. (2023) Without hiking and fighting: 7th Khingan Cavalry Division in 1946-1953. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 2. P. 170-183. (In Russ.). EDN: OQKVAU. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-170-183>.

Освещение военного строительства в СССР соответствовало всем закономерностям советской идейно-политической системы. Партийный монополизм в информационной сфере, равно приоритет высших партийных инстанций при выборе предъявляемых обществу обобщений и трактовок (например, Павловский, 1985; Бабаков, 1987) сохранялись на протяжении всего существования Советского государства.

Организационные мероприятия во всеармейском масштабе после 1945 г. предметно рассмотрены в объемных справочных трудах (Феськов, Калашников, Голиков, 2004; Феськов, Голиков, Калашников, Слугин, 2013).

В целом в исторической литературе обобщен значительный массив информации (Самохин, 2013; Петренко, 2016; Советская Армия..., 2018), но сохраняются как отдельные разночтения, так до сих пор не представлена детальная картина реорганизации 1945–1953 гг. на уровне воинских соединений. Мемуары, описывающие послевоенные «будни» Советской армии, немногочисленны (Варенников, 2001; Постников, 2004). Воспоминания же, прямо касающиеся кавалерии в Забайкалье, нами не выявлены.

Задачи данной статьи показать трансформацию одной из кавалерийских дивизий в послевоенный период, осветить вопросы ее комплектования личным составом и боевой подготовки, рассмотреть роль проверок и инспекций. В совокупности это позволит составить представление об адаптационных возможностях советской системы на низовом уровне к новым вызовам.

Использованные документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск Московской области) стали доступны для изучения только после 2007 г. в результате рассекречивания. Подробное рассмотре-

ние архивных документов, развернутое приведение в тексте их фактологического содержания (с указанием в скобках учетной нумерации) обусловлено стремлением решить и источниковедческие задачи.

Организационный и боевой опыт

Накануне и во время Второй мировой войны советская кавалерия как составная часть подвижных войск развивалась весьма непоследовательно. К началу 1938 г. советская кавалерия достигла своего количественного расцвета, затем проводится радикальное сокращение: с пиковых 7 кавалерийских корпусов и 32 (в том числе 5 горных и 3 территориальные) кавалерийских дивизии на 1935–1937 гг. (Мельтюхов, 2000. С. 604) до 4 корпусов, 9 кавалерийских (штат 8968 чел.) и 4 горнокавалерийских (штат 6558 чел.) дивизий к весне 1941 г. Только в течение 1938 г. численность личного состава кавалерии уменьшилась более чем на треть. Число же конных соединений с весны 1938 г. по весну 1941 г. включительно сократилось почти в 2,5 раза. Например, расквартированные в юго-восточном Забайкалье 15-я (станция Даурия) и 22-я (Хадабулак) кавалерийские дивизии в марте 1941 г. были расформированы. 61-й и 118-й кавалерийские полки 15-й кавалерийской дивизии переформированы в 61-й моторизованный полк формируемой 61-й танковой дивизии. Личный состав 22-й кавалерийской дивизии также обращен на укомплектование соединений 29-го механизированного корпуса (Дриг, 2019. С. 175).

За годы Великой Отечественной войны в Советских вооруженных силах была сформирована 661 дивизия, из которых 10 были танковыми и 91 – кавалерийскими (штат в 3000 чел.). Также создано 666 бригад (в т. ч. 251 танковая, 32 механизированные и 48 мотострелковых), среди которых кавалерийские – 171.

лерийских не было. В течение 1941 г. в состав действующей армии были переданы 42 кавалерийские дивизии и концу года их число в ней достигло 82. Для усиления наступательной мощи Красной Армии решением Государственного Комитета Обороны в январе – мае 1942 г. (от 1 до 5 дивизий в каждом, в большинстве по 3) было сформировано 15 кавалерийских корпусов. В ходе войны Красная Армия потеряла разгромленными и уничтоженными 297 дивизий, в т. ч. 45 кавалерийских, а также 85 бригад (Гуркин, Круглов, 1995. С. 55). Учитывая, что конница беззащитна против танков и авиации и несет большие потери от авиации и артиллерии, к лету 1942 г. число ее соединений было уменьшено вдвое, а часть личного состава обращена на формирование стрелковых дивизий (Павловский, 1985. С. 108).

По оценке А.В. Исаева, «В 1941–1942 гг. конники сыграли важнейшую роль в оборонительных и наступательных операциях, став незаменимой «квазимотопехотой» Красной Армии. Фактически кавалерия до появления в Красной Армии крупных самостоятельных механизированных соединений и объединений была единственным маневренным средством оперативного уровня. В 1943–1945 гг., когда были наконец отлажены механизмы танковых армий, кавалерия стала тонким инструментом для решения особо важных задач в наступательных операциях... Если танковые армии были мечом Красной Армии, то кавалерия – острой и длинной шпагой. Типовой задачей кавалеристов в 1943–1945 гг. было образование внешнего фронта окружения... В отличие от мотопехоты, кавалерия не требовала себе постоянной доставки многих тонн горючего. Это позволяло кавалерийским корпусам наступать глубже большей части механизированных соединений» (Исаев, 2004. С. 86).

Перечислим кавалерийские дивизии, сформированные на территории Сибири и Дальнего Востока во время Великой Отечественной войны (пункты формирования; военная судьба):

7-я (с. Камень-Рыболов Приморского края; разгромлена во время рейда к р. Десна, расформирована в апреле 1943 г., остатки влиты во 2-й гвардейский кавалерийский корпус),

49-я (Омск; погибла под Харьковом в мае 1942 г.);

51-я (станция Даурия; 30 апреля 1943 г. расформирована, личный состав пополнил 8-ю кавалерийскую дивизию);

59-я (участвовала в Советско-японской войне 1945 г.);

67-я или Уссурийская (с. Хороль Приморского края, расформирована в августе 1943 г., личный состав обращен на укомплектование 300-й стрелковой дивизии 2-го формирования);

73-я (Бийск; в июле 1942 г. слита с 55-й кавалерийской дивизией, сформированной в г. Коврове, Московский военный округ, и ставшей в феврале 1943 г. 15-й гвардейской);

75-я (Новосибирск; в марте 1942 г. обращена на пополнение 1-го гвардейского кавалерийского корпуса);

77-я (Омск; расформирована в мае 1942 г.);

84-я (Ворошилов (ныне Уссурийск); участвовала в Советско-японской войне 1945 г.);

87-я (Барнаул; в июле 1942 г. на Волховском фронте обращена на доукомплектование 327-й стрелковой дивизии, с января 1943 г. ставшей 64-й гвардейской) (Кавалерийские дивизии)¹.

По срокам создания: 59-я, 67-я и 84-я формировались весной 1943 г., 7-я – в апреле 1942 г., остальные во второй половине 1941 г. (Ростов, 2007. С. 476–477).

Особо отметим отсутствие систематического исследования боевой работы всей советской кавалерии в 1941–1945 гг., эту задачу отечественным исследователям еще предстоит решить. Публикации по действиям конницы постсоветского периода носят или весьма обзорный (Пятницкий, 2007), или напротив крайне фрагментарный (вне характеристики общего контекста) характер, преимущественно на основе ранее не публиковавшихся воспоминаний (Вашурин, 1995; Стрельченко, 1995). Подготовлены диссертации, рассмотревшие соединение, так А.Н. Голиков в 2009 г. проанализировал материалы 2-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Также предстоит предметно оценить роль гужевого транспорта в Великой победе. Боевую ис-

¹ Кавалерийские дивизии РККА периода 1938–1945 гг. URL: https://www.soldat.ru/force/sss/rkka/kav/03_kavdiv.html (дата обращения 1 января 2023 г.).

торию обозов Красной Армии, в отличие от роли железнодорожного (Ковалев, 1981) или автомобильного транспорта (Ростов, 2011), еще только предстоит реконструировать и оценить. Упоминания в воспоминаниях сколь многочисленны, столь и разрознены (Лашенко, 1972. С. 8, 146).

59-я кавалерийская Хинганская дивизия становится 7-й Хинганской

21 сентября 1945 г. 59-й кавалерийской дивизии было присвоено почетное наименование – Хинганская (Приказ Народного комиссара обороны № 0162 от 20 сентября 1945 г.).

10 октября 1945 г. произведена демобилизация сержантского и рядового состава первой очереди старших возрастов с 1898–1905 гг. в количестве 280 чел.. Отправка демобилизованных производилась в городе Чойбалсан «в период возвращения частей дивизии на зимние квартиры, после боевых действий с японским милитаризмом» (Приказ войскам 36-й Армии № орг/062 от 10 сентября 1945 г.). 20 октября дивизия сосредоточилась в партии (пади) Урулюнгуй – «на прошлых зимних квартирах» и приступила к боевой подготовке в составе 36-й армии.

3 декабря 1945 г. произведена демобилизация второй очереди сержантского и рядового состава с 1906–1909 гг. рождения. Демобилизовано сержантов – 176, рядовых – 339, всего: 575 чел. (Приказ войскам 36-й Армии № орг/043 от 18 ноября 1945 г.). 10 декабря 1946 г. 7-я кавалерийская дивизия перешла на новые штаты мирного времени в составе следующих частей: а) Управление дивизии – штат № 06/520 – 146 чел.; б) 1-й Отдельный эскадрон связи – штат № 06/521 – 35 чел.; в) 4-й отдельный саперный эскадрон – штат № 06/522 – 98 чел.; г) 30-й кавалерийский полк – штат № 06/523 – 1275 чел.; д) 129-й кавалерийский полк – штат № 06/523 – 1275 чел.; е) 252-й кавалерийский полк – штат № 06/523 – 1275 чел.; ж) 394-й артиллерийский полк – штат № 06/524 – 717 чел.; з) 267-й Линейный танковый батальон – штат № 06/525 – 227 чел.; и) 71-й Истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион – штат № 06/526 – 526 чел.; к) 184-й Зенитно-артиллерийский дивизион – штат № 06/527 – 292 чел.; л) Шорно-седельная сапожная мастерская – штат № 06/533 – 4 чел.; м) Мастерская по ремон-

ту вещевого имущества – штат № 06/534 – 2 чел.; н) Стрелковый взвод ОКР «Смерш» – штат № 06/576 – 13 чел. (Приказ войскам 36-й Армии № орг/0047 от 19 октября 1945 г.).

В связи с переходом дивизии на новые штаты из состава дивизии упразднены: 394-й артиллерийский парк, 18-й отдельный взвод хим. защиты, 13-й отдельный продтранспорт и 7-й отдельный медико-санитарный эскадрон, 32-й отдельный взвод хим. защиты (Приказ войскам 36-й армии № орг/043 от 18 ноября 1945 г.). Личный и конский состав расформированных частей обращены на укомплектование частей дивизии (Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 3583. Оп. 1. Д. 43. Л. 5).

Ввиду перехода дивизии на новые штаты и проведенной демобилизации 1–2-й очереди сержантского и рядового состава на 1 января 1946 г. дивизия имела некомплект: сержантов – 433; рядовых – 961, всего – 1394.

С 1 по 7 января 1946 г. дивизия получила пополнение из 84-й кавалерийской дивизии (сформирована в сентябре 1941 г. в составе 1-й армии Дальневосточного фронта, квартировала в г. Ворошилов (ныне Уссурийск), расформирована с 10 декабря 1945 г. по 30 января 1946 г. в Приморском военном округе, в с. Камень-Рыболов) в возрасте с 1916–1927 гг. рождения в количестве 2154 чел. Из них: офицеров – 57; сержантов – 555; рядовых – 1542 чел.

В связи с пополнением сержантского и рядового состава из 84-й кавалерийской дивизии в дивизии образовался сверхштат в количестве: сержантов – 103, рядовых – 603.

С 23 января по 15 февраля 1946 г. весь сверхштатный сержантский и рядовой состав был отправлен в 15-й армейский запасной стрелковый полк. Прибыл из Отдела кадров Командующего кавалерией сухопутных войск и вступил в обязанности командира 30-го кавалерийского полка – гвардии полковник Иван Федорович Горлатов (Приказ министра вооруженных сил № 131 от 11 мая 1946 г.).

6 мая 1946 г. 59-я отдельная Хинганская кавалерийская дивизия переименована в 7-ю. В 1946–1949 гг. командир 7-й отдельной Хинганской кавалерийской дивизии гвардии генерал-майор Михаил Данилович Ягодин (рис. 1), начальник штаба

Рис. 1. Михаил Данилович Ягодин
Fig. 1. Mikhail Danilovich Yagodin

дивизии в 1946–1949 гг. полковник Нестеров. Почетных солдат и зачисленных в списки навечно в дивизии не было.

С 15 мая по 1 августа 1946 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1946 г. в 7-й отдельной Хинганской кавалерийской дивизии произведена демобилизация старших возрастов с 1910–1921 гг. рождения: демобилизовано: а) сержантов – 492 чел.; б) солдат – 650 чел. Кроме того, осталось на сверхурочную службу этих же возрастов: а) сержантов – 83 чел.; б) солдат – 9 чел.. В результате проведенной демобилизации дивизия имела некомплект: а) сержантов – 461 чел.; б) солдат – 619 чел. (Приказ № 0052 от 26 марта 1946 г. Забайкальского военного округа (далее ЗабВО), Приказ штаба 36-й армии № 0076 от 8 апреля 1946 г.).

Ввиду перехода на новые штаты дивизии и получения пополнения от 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в дивизии образовался сверхштат: а) сержантов – 130 чел.; б) солдат – 1230 чел., которые были отправлены на укомплектование частей округа и армии (Наряд штаба 36 Армии № 1597/2 от 15 июля 1946 г.).

20 июля 1946 г. части 7-й Отдельной Хинганской кавалерийской дивизии передислоцирова-

лись из пади Урулюнгуи на станцию Даурия, своим ходом на расстояние 180 км (Приказ 36-й Армии № орг/001 от 24 апреля 1946 г.) (ЦАМО. Ф. 3583. Оп. 1. Д. 43. Л. 6).

В августе 1946 года конский состав «Монгольской породы» в количестве 3305 голов реализовано в народное хозяйство, в лагеря Министерства внутренних дел – 650 голов, в Кузбассуголь и Кемерово-уголь – 2655 голов (Наряд штаба 36-й армии № 309/ОУ от 27 июня 1946 г.).

10 сентября 1946 г. прибыл из 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и вступил в командование 18-го кавалерийского полка – гвардии полковник Никита Федорович Бородин (Приказ Забайкальско-Амурского военного округа № 01143 от 14 ноября 1946 года).

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября 1946 г. рядовой и сержантский состав рождения 1922 г. и непригодные к строевой службе в количестве: сержантов – 78 чел., солдат – 81 чел. с 1 ноября по 6 декабря 1946 г. были уволены в долгосрочный отпуск по демобилизации (Приказ штаба 36-й армии № 0267 от 29 октября 1946 г.).

В феврале – марте 1947 г. проведена демобилизация сержантов и солдат 1923–1924 гг. рождения. Демобилизовано: сержантов – 151 чел., солдат – 215 чел. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1947 г.; Приказ Забайкальско-Амурского военного округа № 030 от 11 февраля 1947 г.).

20 мая 1947 г. вступил в исполнение своих обязанностей командира дивизии гвардии генерал-майор Михаил Данилович Ягодин (Приказ Министра Вооруженных Сил № 0415 от 19 апреля 1947 г.).

Личный состав дивизии в количестве 264 чел. с июля по октябрь 1947 г. принимал участие в уборке урожая в Алтайском крае (Приказание Забайкальско-Амурского военного округа № 2742/Ш от 12 июля 1947 г.).

11 октября 1947 г. прибыл и вступил в исполнение обязанностей заместителя командира дивизии – гвардии генерал-майор Борис Степанович Миллеров (Приказ Главнокомандующего сухопутных войск (ГКСВ) № 01572 от 28 августа 1947 г.).

В октябре 1947 года из Краснознаменного кавалерийского училища имени 1-й Конной Армии

прибыло пополнение офицерского состава – командиров взводов в количестве 19 чел. (Приказ Командующего кавалерией сухопутных войск № 095 от 4 октября 1947 г.) (ЦАМО. Ф. 3583. Оп. 1. Д. 43. Л. 6).

В течение всего 1947 г. года 50 % личного состава выполняло разные хозяйственные работы, как-то: по нарядам армии (36-й) и округа (Забайкальско-Амурского), а также на уборку урожая, заготовку сена и дров для дивизии и на ремонт жилых и нежилых помещений дивизии.

В период с 16 по 21 июня 1947 г. дивизия проверялась комиссией 36-й армии. Результаты проверки:

- а) планирование боевой подготовки – плохо;
- б) подготовка штабов – посредственно;
- в) политическая подготовка – посредственно;
- г) тактическая подготовка – посредственно;
- д) огневая подготовка – плохо;
- е) конная подготовка – посредственно;
- ж) строевая подготовка – плохо;
- з) физическая подготовка – посредственно;
- и) саперная подготовка – посредственно;
- к) состояние коня – плохо;
- л) караульная служба – посредственно;
- м) состояние оружия – плохо;
- н) общая оценка дивизии комиссией признана – плохо.

С 12 по 25 сентября 1947 г. части дивизии подвергались инспекторскому смотру за летний период обучения комиссией командующего кавалерией Сухопутных войск под председательством заместителя начальника уставного отдела и научению опыта Великой Отечественной войны штаба кавалерии Сухопутных войск под председательством полковника Баева.

Результаты проверки:

- а) политико-моральное состояние дивизии – здоровое;
- б) политическая подготовка проводится в соответствии с директивами Главного Политического Управления Вооруженных сил №№ 55,56, 90;
- в) боевая подготовка штабами планируется в соответствии с программой штаба кавалерии и с требованиями приказов Главкома Сухопутных войск №№ 020, 036. Усвояемость пройденного материала по боевой подготовке – хорошая. Вещевым имуществом дивизия обеспечена полностью. Сани-

тарное состояние – хорошее. Ветеринарное состояние дивизии – удовлетворительное.

В выводах указано:

- планирование – хорошо;
- учет б/подготовки – посредственно;
- подготовка штабов – хорошо;
- политическая подготовка – хорошо;
- тактика – хорошо;
- конная подготовка – посредственно;
- огневая – хорошо (ЦАМО. Ф. 3583. Оп. 1. Д. 43. Л. 19).

В 1948 г.

В феврале – марте 1948 г. проведена демобилизация солдат 1925 г. рождения. Демобилизовано 665 чел. (Постановление Совета Министров от 13 января 1948 г., Приказ ЗаБВО № 046 от 23 января 1948 г.).

«В марте 1948 г. прибыло пополнение из сформированной 2-й кавалерийской дивизии» (ЦАМО. Ф. 3583. Оп. 1. Д. 43. Л. 7). Прибыло: офицеров – 18 чел.; сержантов – 113 чел.; солдат – 696 чел.; всего – 827 чел.; лошадей – 475 голов (Приказ Командующего кавалерией сухопутных войск (ККСВ) № ОУК/69/1).

Приказано содержать обязательный некомплект личного и конского состава в частях дивизии в числе:

- а) офицеров – 12 чел.; б) сержантов – 58 чел.; в) солдат – 313 чел.; всего: 383 чел.; г) лошадей – 320 голов (Приказ ЗаБВО № орг/004 от 2 апреля 1948 г.).

В декабре 1948 г. на доукомплектование частей дивизии прибыл конский состав с Забайкальского конного завода в количестве 150 голов в возрасте 2,5 лет.

С 15 декабря 1948 г. части дивизии приступили к плановым занятиям по программе на 1949 год. Занятия на протяжении всего учебного года в основном проходили по плану боевой подготовки (Директива Главкомандующего сухопутных войск и приказ войскам ЗаБВО № 0330 – 1948 г.).

В 1949 г.

26 января 1949 г. прибыли молодые офицеры, выпущенные из кавалерийского училища имени 1-й Конной Армии в количестве 16 чел. (Приказ Главкомандующего сухопутными войсками № 010 от 7 января 1949 г.).

4 февраля 1949 г. из Борзинского призывного пункта получено молодое пополнение 1928 г. рождения в числе 100 чел. Направлено на укомплектование: учебной батареи артиллерийского дивизиона, учебных взводов эскадрона связи, саперного эскадрона, зенитной и истребительной батарей (Распоряжение Штаба ЗаБВО № ОУК/42/2 от 19 января 1949 г.).

В период с 21 по 27 марта 1949 г. дивизия проверялась комиссией ЗаБВО под руководством начальника штаба округа генерал-лейтенанта Троценко.

В выводах указано:

1. Политико-моральное состояние и состояние дисциплины личного состава дивизии вполне удовлетворительное. Дивизия боеспособна и готова выполнять любую боевую задачу.

2. Боевая и политическая подготовка в дивизии проходила организованно и план зимнего периода обучения выполнялся. Личный состав мобилизован на закрепление и совершенствование успехов в боевой подготовке, достигнутых в 1948 году. В акте обращено внимание на слабый контроль за ходом боевой подготовки (Акт комиссии № 16/0603 от 31 марта 1949 г.).

В период с 27 по 30 июля 1949 г. офицерами штаба ЗаБВО под руководством начальника Управления боевой и физической подготовки генерал-майора Лозанович проведено двухступенное командно-штабное учение дивизии на тему: «Марш и наступление усиленной кавалерийской дивизии на противника, поспешно перешедшего к обороне, при действии в оперативной глубине с последующим преследованием и захватом объекта во взаимодействии с воздушным десантом и механизированными частями». В выводах указано:

1. Поставленные цели и задачи на учениях выполнены полностью и вполне удовлетворительно.

2. Штабы частей и штаб дивизии показали себя работоспособными и подготовленными органами управления.

3. Личный состав на учениях проявил выносливость, работоспособность и дисциплину.

На разборе указано на слабое материальное обеспечение учений и особенно в штабе дивизии (Акт и разбор учений от 2 апреля 1949 г.).

С 17 июля по 16 августа 1949 г. 100 чел. личного состава частей дивизии находились на заготовке сена (Приказ войскам ЗаБВО от 22 июня 1949 г.).

30 августа 1949 г. проведены окружные соревнования по гимнастике. Участники соревнования заняли первое место в Забайкальском военном округе (Приказ войскам ЗаБВО № 0205 от 24 июня 1949 г.).

На основании указания Главного штаба Сухопутных войск в период с 26 сентября по 7 октября 1949 г. комиссией штаба ЗаБВО под председательством помощника командующего войсками генерал-лейтенанта Фоменко проведена инспекторская проверка хода боевой и политической подготовки и состояния дивизии за 1949 год. Инспекторской проверке подвергались: 16-й, 17-й кавалерийские полки и специальные подразделения дивизии. В результате инспекторской проверки дивизия имеет следующие результаты:

- а) политическая подготовка – хорошо;
- б) тактическая подготовка – хорошо;
- в) огневая подготовка – хорошо;
- г) строевая подготовка – хорошо;
- д) конная подготовка – хорошо;
- е) физическая подготовка и рукопашный бой – хорошо;
- ж) караульная и внутренняя служба – хорошо;
- з) боевая готовность – хорошая;
- и) планирование и учет боевой подготовки – хорошо.

В целом дивизия получила на инспекторской проверке хорошую оценку.

В выводах комиссии отмечено:

1. В 1949 году части дивизии занимались боевой подготовкой более напряженно, чем в 1948 году и добились более значительных успехов.

2. Программа боевой подготовки за 1948–1949 годы выполнена:

– в зимний период – на 95 %;

– в летний период – на 90 %.

3. Политико-моральное состояние личного состава дивизии здоровое, воинская дисциплина удовлетворительная.

4. Физическое состояние личного состава хорошее, санитарно-эпидемиологическое состояние дивизии благополучное, лечебная и профилактическая работа поставлена хорошо.

5. Техническое состояние стрелкового вооружения хорошее, артиллерийского – отличное.

6. Общее состояние конского состава и его маршевая втянутость – хорошая.

7. В целом части дивизии представлены хорошо, дивизия – боеспособна и может выполнить любую поставленную боевую задачу (Акт комиссии от 31 октября 1949 г.).

В период с 1 по 22 октября 1949 г. части дивизии подверглись инспекторской проверке под председательством Заместителя начальника штаба кавалерии Сухопутных войск гвардии генерал-майора Тутаринова.

В результате инспекторской проверки части дивизии имеют следующие результаты:

- а) политическая подготовка – хорошо;
- б) тактическая подготовка – хорошо;
- в) огневая подготовка – хорошо;
- г) строевая подготовка – хорошо;
- д) конная подготовка – хорошо;
- е) физическая и рукопашный бой – хорошо;
- ж) караульная и внутренняя служба – хорошо.

В целом дивизия получила на инспекторской проверке ХОРОШУЮ оценку (Акт инспекторской проверки от 22 октября 1949 г.).

16 ноября 1949 г. прибыли молодые офицеры, выпущенные из кавалерийского училища имени 1-й Конной Армии на укомплектование частей дивизии в числе 11 чел. (Приказ Главнокомандующего сухопутных войск № 02374 от 24 сентября 1949 г.).

21 ноября 1949 г. получен ремонт молодых лошадей из конзавода № 52 станции Борзя в количестве 101 головы (Распоряжение штаба кавалерии сухопутных войск № 26 ша от 19 октября 1949 г.).

В 1950 г.

В течение 1950–1952 гг. командир 7-й отдельной Хинганской кавалерийской гвардии генерал-майор Григорович, начальник штаба дивизии в 1950–1951 гг. подполковник Попко, в 1952 г. подполковник Юсупов.

С 1 января 1950 г. части дивизии приступили к занятиям по боевой и политической подготовке (Приказ по 7-й отдельной Хинганской кавалерийской дивизии № 00188 от 20 ноября 1949 г., Приказ ЗабВО № – 01 от 5 января 1950 г.).

С 4 марта по 14 мая 1950 г. произведена демобилизация рядового состава 1925 года рождения. Уволено в запас: сержантов 476 чел., из них зачислено на сверхсрочную службу 41 чел. Солдат 1925 года рождения – 897 чел., из них зачислено на

сверхсрочную службу 7 чел. (Приказ ЗабВО № 0025 от 6 февраля 1950 г. Постановление Совета Министров Союза ССР и Директива Министра Вооруженных сил СССР).

Согласно плану боевой подготовки в период с 18 по 20 марта 1950 г. начальником Управления боевой и физической подготовки ЗабВО гвардии генерал-майором Лозановичем проведено со штабом дивизии одностепенное двухстороннее командно-штабное учение на тему: «Организация и ведение оборонительного боя кавалерийской дивизии при действии в оперативной глубине обороны противника с целью удержания захваченного рубежа до прихода своих войск» (Материал разбора отправлен в УБ ИФП (Управление боевой и физической подготовки) ЗабВО кр-16/0658 от 20 марта 1950 г.).

В течение апреля 1950 г. на укомплектование частей дивизии прибыло пополнение (1928, 1929 и 1930 годов рождения) из военкоматов Южно-уральского военного округа в количестве 1197 чел. (Распоряжение ЗабВО пр-17/049/ от 24 апреля 1950 г.).

В период с 5 по 8 июля 1950 г. начальником Управления боевой и физической подготовки ЗабВО гвардии генерал-майором Лозановичем проведено двухстепенное трехсуточное командно-штабное учение штаба дивизии со штабами полков по теме: «Наступление усиленной кавалерийской дивизии с форсированием реки с хода и захват важного объекта в оперативной глубине обороны противника». По окончании учений руководителем сделан следующий вывод: «Штабы полков и штаб дивизии показали себя работоспособными, сколоченными и с поставленной задачей на учении справились хорошо» (Материал разбора № 33/0332 от 24 июля 1950 г.).

На основании распоряжения Командующего Кавалерией Советской Армии офицерами штаба кавалерии и штаба ЗабВО под председательством начальника организационного отдела штаба Кавалерии полковника П.И. Пилипчука части дивизии в период с 24 июля по 3 августа 1950 г. подвергались инспекторской проверке по боевой и политической подготовке за 1950 год. На проверке были представлены все части и отдельные подразделения дивизии, за исключением 16-го кавалерийского полка.

На инспекторской поверки дивизия имеет следующие оценки:

- а) политическая подготовка – хорошо;
- б) тактическая подготовка – хорошо;
- в) огневая подготовка – хорошо;
- г) строевая подготовка – хорошо;
- д) конная подготовка – хорошо;
- е) физическая подготовка – хорошо;
- ж) саперная подготовка – хорошо.

В целом дивизия получила на инспекторской поверке хорошую оценку.

В целом в выводах комиссии отмечено:

1. В 1950 г. части дивизии занимались боевой и политической подготовкой и добились хороших результатов.
2. Программа боевой подготовки частями дивизии на 1 августа в основном выполнена. Средний процент охвата учебой составляет: офицеры – 80 %, сержанты – 75 %, солдаты – 70 %.
3. Политико-моральное состояние личного состава здоровое. Военная дисциплина – удовлетворительная.
4. Физическая подготовка всех категорий – хорошая.
5. Техническое состояние стрелкового и артиллерийского вооружения – хорошее.
6. Общее состояние конского состава и его маршевая втянутость – хорошая.
7. В материально-бытовом отношении части дивизии находятся в удовлетворительном состоянии.

В целом части дивизии подготовлены хорошо и способны выполнить боевую задачу. Акт инспекторской поверки, утвержденный начальником штаба командующего кавалерией Советской Армии НР – 1043125 от 26 августа 1950 г.).

В августе 1950 г. получен ремонт молодых лошадей из конзаводов № 28 и 51 в количестве 104 головы, из Забайкальского треста конных заводов в количестве 50 голов, из эшелонов, экспортируемых в Китай, – в количестве 23 головы (Распоряжение штаба кавалерии и согласно личных указаний Маршала Советского Союза С.М. Буденного).

С 4 октября по 5 ноября произведена демобилизация сержантов 1926 года рождения, демобилизовано 300 чел. (Приказ ЗабВО № 06890 от 9 сентября 1950 г.).

В ноябре прибыло пополнение (1928, 1929 и 1930 годов рождения) на укомплектование частей

дивизии из военкоматов Прикарпатского военного Округа в количестве 100 чел. (Директива Штаба ЗабВО от 12 сентября 1950 г. пр-17/001709/1)

Присвоено первичное офицерское звание «младший лейтенант» – 6 чел. (Приказ Военного министра № 02612 от 28 октября 1950 г.).

Ноябрь – декабрь 1950 г. прибыли молодые офицеры, выпущенные из кавалерийского училища имени 1-й Конной Армии в количестве 7 чел. (Приказ Военного министра № 02224 от 25 сентября 1950 г.).

Боевая подготовка в частях дивизии планировалась и проводилась за 1950–1951 учебный год на основании приказа Военного Министра Союза ССР № 0200 от 11 ноября 1950 г., организационно-методических указаний по боевой и политической подготовке Сухопутных войск, приложенных к приказу № 0200, директивой Командующего войсками ЗабВО за № 33/00430 за 1950 г. и в соответствии программ боевой подготовки по родам войск. Планирование на зимний период обучения закончено 12 декабря 1950 г., на летний период обучения 10 мая 1951 г. (Приказ по дивизии № 0272 от 12 декабря 1950 г. № 0072 от 10 мая 1951 г.).

В 1951 г.

Комиссия Военного Совета ЗабВО под руководством начальника медицинского управления – генерал-майора Славина 1 февраля 1951 г. проверила службу тыла в управлении дивизией, 16-го, 17-го и 18-го кавалерийских полках.

Комиссия сделала выводы: «Состояние планирования службы тыла в дивизии и в частях неудовлетворительное. Боевая подготовка младших специалистов на начальном этапе зимнего периода обучения сорвана. Состояние обеспечения боевой подготовки неудовлетворительное» (Акт за исх. № 17/0124 от 13 января 1951 г.).

С 21 по 27 апреля 1951 г. на основании плана боевой подготовки и указаний Командующего войсками ЗабВО штабом дивизии и политотделом, проведена проверка боевой и политической подготовки в частях дивизии. Проверкой установлено: в зимнем периоде 1950–1951 учебного года части дивизии напряженно занимались боевой и политической подготовкой и несмотря на большой отрыв личного состава от боевой подготовки на подвоз сена и в связи с демобилизацией старших воз-

растов, части дивизии добились вполне удовлетворительных, а по физической и огневой подготовкам хороших результатов. Программа боевой подготовки за зимний период выполнена, средний охват боевой подготовкой составлял 82,3 % (Акт за исх. № 1/001103 от 6 мая 1951 г.) (ЦАМО. Ф. 3583. Оп. 1. Д. 43. Л. 25).

На основании директивы Военного министра Союза ССР и приказа войскам ЗаБВО в мае 1951 г. 454-я истребительно–противотанковая батарея была переформирована в 81-й истребительно–противотанковый дивизион, а 486-я зенитно-артиллерийская батарея в 184-й зенитно-артиллерийский дивизион (Приказ войскам ЗаБВО №-орг/0021 от 2 апреля 1951 г.).

С 25 мая 1951 г. дивизия перешла на штат мирного времени с отменой некомплекта в частях дивизии. С общей численностью личного состава 3082 чел. (Приказ ЗаБВО №-орг/0021 от 2 апреля 1951 г.).

20–31 июля 1951 г. команда дивизии на 4-х окружных стрелково-спортивных соревнованиях заняла 3-е место (Приказ ЗаБВО № 0267 от 11 августа 1951 г.).

4–28 августа 1951 г. команда дивизии участвовала в окружной 4-й летней спартакиаде, заняла общее 10 место, в оценку не вошла (Приказ ЗаБВО № 0337 от 4 сентября 1951 г.).

10–14 октября 1951 г. дивизией проведены 2-е окружные конно-спортивные соревнования. Всего участвовало 137 чел. Первое командное место заняла команда 16-го кавалерийского полка, второе – 18-го кавалерийского полка и 3-е – командное место команда 17-го кавалерийского полка (Доклад за исх. № 1/03155).

С 10 по 25 июня 1951 г. дивизию посетил командующий войсками ЗаБВО генерал-полковник Дмитрий Николаевич Гусев (рис. 2) (ЦАМО. Ф. 3583. Оп. 1. Д. 43. Л. 29). С 25 июня по 4 июля 1951 г. комиссией Военного Совета ЗаБВО, под председательством командующего войсками ЗаБВО, при участии офицеров штаба Командующего кавалерией Советской Армии, по плану, утвержденному маршалом Советского Союза С.М. Буденным, в частях дивизии проверялся ход боевой и политической подготовки, состояние воинской дисциплины, боеготовность частей и планирование боевой подготовки. Комиссия сделала выводы:

Рис. 2. Дмитрий Николаевич Гусев
Fig. 2. Dmitry Nikolaevich Gusev

1. Степень боевой готовности дивизии хорошая.
2. Планирование боевой и политической подготовки в штабе дивизии хорошее, в частях удовлетворительное.
3. Воинская дисциплина удовлетворительная.
4. Уровень боевой подготовки в объеме пройденной программы хороший (План проверки вх 3265 от 20 июня 1951 г.).

8–12 июля 1951 г. Командующим войсками ЗаБВО генерал-полковником Гусевым со штабом дивизии и штабами полков проведено командное учение по теме: «Ввод в прорыв кавалерийской дивизии (КД) в составе подвижной группы армии, развитие наступления, форсирование реки схода, захват и удержание важного объекта или рубежа в оперативной глубине обороны противника. Учение проводилось со средствами связи с отрывом от зимних квартир до 200 км в один конец. В разборе присутствовал маршал Малиновский. На разборе сделаны выводы: основные учебные цели, поставленные перед учением, выполнены (Приказ ЗаБВО № 00238 от 20 июня 1951 г.).

С 10 по 25 июня 1951 г. дивизию посетил командующий войсками ЗаБВО генерал-полковник Гусев.

В октябре 1951 г. комиссией ЗаБВО под председательством начальника тыла генерал-майора Крупникова в дивизии проведен инспекторский смотр боевой и политической подготовки.

Выводы: в 1951 учебном году части дивизии напряженно занимались боевой и политической подготовкой и добились хороших результатов,

Политико-моральное состояние личного состава здоровое, воинская дисциплина – удовлетворительная, физически личный состав подготовлен хорошо. Общее состояние конского состава и его маршевая втянутость хорошие. В материально-боевом отношении части дивизии обеспечены удовлетворительно. В целом части дивизии подготовлены хорошо и боеспособны (Акт комиссии № 065861 от 13 октября 1951 г.).

8 декабря 1951 г. дивизию посетил Командующий войсками ЗабВО генерал-полковник Гусев и поставил задачу перед управлением дивизии в 1952 учебном году добиться отличных показателей в боевой и политической подготовке.

1951–1952 учебный год начался в частях дивизии 1 декабря 1951 г. и продолжался 10,5 месяцев – до 15 октября 1952 г.

С 1 по 4 декабря 1951 г. комиссия Генерального штаба Советской армии под руководством полковника Довженко проверила мобилизационно-боевую готовность частей дивизии и сделала вывод: «Дивизия по полной боевой тревоге в район сосредоточения вышла через 3 часа и к выполнению боевой задачи была готова» (Акт комиссии от 4 декабря 1951 г.) (ЦАМО. Ф. 3583. Оп. 1. Д. 43. Л. 28).

В 1952 г.

С 1 по 10 апреля 1952 г. штаб дивизии в полном составе привлекался на фронтную двухступенную полевую поездку на местности с обозначенным противником, где получил хорошую оценку (Директива Командующего войсками ЗабВО № 13/00192 от 14 марта 1952 г.).

В период со 20 по 28 апреля 1952 г. комиссией штаба ЗабВО под председательством начальника тыла ЗабВО генерал-майора Крупникова произведена весенняя проверка боевой и политической подготовки за зимний период обучения 1951–1952 учебного года. К проверке привлекались все части дивизии, за исключением 18-го кавалерийского полка и 184-го отдельного зенитного артдивизиона. Комиссия сделала вывод: 1) Программа боевой и политической подготовки за зимний период обучения выполнена на 94 %; 2) Заметно улучшилась

подготовка специальных подразделений и частей дивизии; 3) Политико-моральное состояние личного состава дивизии – здоровое, однако ряд приказов военного министра в полной мере не выполнены... (Акт комиссии, утвержденный Командующим войсками ЗабВО от 18 мая 1952 г.).

На основании плана, утвержденного Командующим кавалерией Советской армии – Маршалом Советского Союза С.М. Буденным, комиссия под председательством начальника отдела боевой подготовки Штаба командующего кавалерией Советской армии – полковника Ефремова в период с 11 по 22 июня 1952 г. провела проверку хода боевой и политической подготовки, исполнение приказов Военного министра № 0250, 0225, 0085, состояние воинской дисциплины, вооружения и материального обеспечения частей дивизии.

«Общие выводы комиссии: 1) Части дивизии слажены и боеспособны. Боевая и политическая подготовка за летний период обучения организована в соответствии с требованиями приказа Военного министра № 0225, программам боевой подготовки частей кавалерии и проводятся правильно; 2) Политико-моральное состояние частей дивизии здоровое, состояние воинской дисциплины удовлетворительное..... 4) Наряду с успехами в боевой подготовке в частях дивизии имеются крупные недостатки, главными из них являются: а) по состоянию воинской дисциплины требования Военного министра еще полностью не выполнены, чрезвычайные происшествия не ликвидированы. Уставы Советской армии полностью не соблюдаются, со стороны некоторых офицеров проявляется слабая требовательность к подчиненным и отсутствует личная примерность на службе и в быту; б) не ликвидировано полностью отставание по огневой подготовке офицеров из положенного оружия; в) методическая подготовка некоторых офицеров и сержантов не на высоком уровне; 5) Квартирно-бытовые условия офицерского состава крайне тяжелые. До 70 офицеров не имеют квартир и нет перспектив на их получение. Офицеры размещены в частных домах и живут в общих комнатах с хозяевами» (Акт комиссии утвержденный Командующим кавалерией Советской Армии 16 июля 1952 г.) (ЦАМО. Ф. 3583. Оп. 1. Д. 43. Л. 29).

13–16 июля 1952 г. в дивизии проведены 3 окружные конно-спортивные состязания на лич-

ное командное первенство округа, в которых приняло участие 54 офицера дивизии. 24–30 августа 1952 г. в Москве команда дивизии участвовала в 7-х конно-спортивных состязаниях на первенство Советской Армии по конному спорту в составе 21 чел. и заняла все последние места (Директива Командующего кавалерией Советской армии № 1493366 от 21 ноября 1952 г.).

25 июля – 5 августа штаб дивизии в полном составе привлекался на фронтовые командирские поездки на местности со средствами связи и обозначением противника и получил хорошие оценки (Директива штаба ЗаБВО № 12/00514 от 23 июля 1952 г.).

В период с 12 по 23 сентября 1952 г., на основании утвержденного Командующим войсками ЗаБВО плана инспекторской проверки войск Округа комиссией под председательством начальника тыла ЗаБВО генерал-майора Крупникова произведена инспекторская проверка боевой и политической подготовки за 1952 учебный год. К проверке привлекались все части, за исключением 17-го кавалерийского полка и 21-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона. Выводы инспекторской комиссии: части дивизии слажены и боеспособны. Боевая и политическая подготовка проводилась в соответствии с требованиями приказа Военного министра Союза ССР № 0332 и программы боевой подготовки подразделений кавалерии. Части дивизии подготовлены хорошо. В лучшую сторону по подготовке подразделений выделяется 17-й кавалерийский полк – командир полка полковник Дитжненко, 17-й артдивизион – командир дивизиона подполковник Лютов. Политико-моральное состояние частей дивизии здоровое. Состояние воинской дисциплины удовлетворительное. Личный состав дивизии упорно работал над выполнением задач, поставленных приказами Военного министра СССР. Наряду с успехами в боевой и политической подготовке в частях дивизии еще имеются серьезные недостатки: а) недостаточно ведется борьба за снижение чрезвычайных происшествий и особенно связанных с конной подготовкой; б) не ликвидирована полностью отставание от конной подготовки и особенно по владению шашкой (18-й кавалерийский полк); в) квартирно-бытовые условия офицерского состава дивизии неудовлетвори-

тельные. 50 офицеров не имеют квартир и проживают на частных квартирах в поселке. Боеготовность частей дивизии хорошая (Акт комиссии, утвержденный Командующим войсками ЗаБВО 25 сентября 1952 г.).

18–22 сентября 1952 г. начальник тыла ЗаБВО генерал-майор Крупников проводил дивизионное тактическое учение по теме: «Ввод и прорыв КД в составе подвижной группы армии и наступление на противника, поспешно перешедшего к обороне, преследование отходящего противника с форсированием реки с хода, захват и удерживанием плацдарма на противоположном берегу во взаимодействии с частями подвижной армии и авиацией». Общая оценка дивизионного тактического учения – хорошая (Акт комиссии, утвержденный Командующим войсками ЗаБВО 25 сентября 1952 г.).

На основании приказа Войскам ЗаБВО 25 ноября 1952 г. дивизия перешла на новые штаты:

управление дивизии – штат 6/220;

16-й, 17-й и 18-й кавалерийские полки – штат 6/221;

13-й отдельный артиллерийский дивизион – штат 6/222;

27-й отдельный танко-самоходный дивизион – штат 6/223;

454-я отдельная истребительно-противотанковая батарея – штат 6/224;

184-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион – штат 6/225;

2-й отдельный эскадрон связи – штат 6/226;

5-й отдельный саперный эскадрон – штат 6/227;

отдельный автотранспортный взвод – штат 6/228;

автотракторная ремонтная мастерская – штат 6/229.

Дивизия стала численностью – 3081 чел. В кавалерийских полках в штат включены ремонтный и пулеметный эскадроны. В кавалерийские эскадроны введены взвод управления и взвод ротных пулеметов, а взвод станковых пулеметов упразднен. В батарее 76 мм пушек дополнительно введен огневой взвод, а в батарее 57 мм пушек – один взвод упразднен (Приказ Войскам ЗаБВО № орг/0024 от 22 октября 1952 г.) (ЦАМО. Ф. 3583. Оп. 1. Д. 43. Л. 11).

За примерную воинскую дисциплину, отличные показатели в боевой и политической подготовке за 1952 учебный год – 466 солдат и сержантов частей дивизии Командующим войсками ЗаБВО награждены нагрудными знаками «отличник» (Приказ войскам ЗаБВО № 0076 от 4 декабря 1952 г.).

В октябре 1953 г. 7-я отдельная кавалерийская Хинганская дивизия была расформирована (Феськов, Голиков, Калашников, Слугин, 2013. С. 567). В словаре 1984 г. указано: «В связи с полной моторизацией армий кавалерия утратила свое значение и как род войск в середине 50-х гг. (XX века) была

упразднена². Восьмилетний опыт службы кавалерии в Забайкалье после победы являл собой нечасто встречавшийся пример продуманной преемственности ратной организации и заслуживает дальнейшего изучения. Представляется перспективным дальнейшее расширение источниковой базы как на предмет выявления свидетельств личного происхождения о службе в кавалерии, так и реконструкции, будем надеяться, стратегических и тактических планов ее боевого применения.

² Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1984. С. 307.

Список источников

Бабакон А.А. Вооруженные силы СССР после войны (1945–1986 гг.): история строительства. М. : Воениздат, 1987. 287 с.

Варенников В.И. Неповторимое. В 7 т. Т. 2. Ч. III. Жизнь без войны. М. : Советский писатель, 2001. 544 с.

Вашурин П.С. Бросок в Карпаты // Военно-исторический журнал. 1995. № 3. С. 79–85.

Гуркин В.В., Круглов А.И. Ошибка, в которую впал Гитлер (Э. фон Манштейн). Публикация // Военно-исторический журнал. 1995. № 3 С. 48–59.

Дриг Е.Ф. Войска Семен Михайловича. История организационного строительства стратегической конницы РККА. М. : Русские витязи, 2019. 208 с.

Исаев А. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М. : Эксмо, Яуза, 2004. 416 с.

Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М. : Наука, 1981. 480 с.

Лашченко П.Н. Из боя – в бой. М. : Воениздат, 1972. 336 с.

Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). М. : Вече, 2000. 608 с.

Павловский И.Г. Сухопутные войска СССР: Зарождение, развитие, современность. М. : Воениздат, 1985. 320 с.

Постников С.И. В далеких гарнизонах. М. : POLYGONpress, 2004. 528 с.

Петренко В.М. Забайкальско-Амурский (Забайкальский) военный округ в 1945–1953 гг. // Военно-исторический журнал. 2016. № 3. С. 10–17. EDN: VQUCAP.

Пятницкий В.И. Казаки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М. : Яуза; Эксмо, 2007. 320 с.

Ростов Н.Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны : монография. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного технического университета, 2007. 516 с.

References

Babakov A.A. (1987) The Armed Forces of the USSR after the war (1945-1986): the history of construction. Moscow: Voениzdat. 287 p. (In Russ.).

Varennikov V.I. (2001) Unique. In 7 vol. Vol. 2. Pt. III. Life without war. Moscow: Sovetskii pisatel'. 544 p. (In Russ.).

Vashurin P.S. (1995) Throw in the Carpathians. *Voенno-istoricheskii zhurnal = Military-Historical Journal*. No. 3. P. 79-85. (In Russ.).

Gurkin V.V., Kruglov A.I. (1995) The mistake into which Hitler fell (E. von Manstein). *Voенno-istoricheskii zhurnal = Military Historical Journal*. No. 3 P. 48-59. (In Russ.).

Drig E.F. (2019) Troops of Semyon Mikhailovich. The history of the organizational construction of the strategic cavalry of the Red Army. Moscow: Russian Knights Foundation. 208 p. (In Russ.).

Isaev A. (2004) Antisuvorov. Ten myths of the Second World War. Moscow: Eksmo; Yauza. 416 p. (In Russ.).

Kovalev I.V. (1981) Transport in the Great Patriotic War (1941-1945). Moscow: Nauka. 480 p. (In Russ.).

Lashchenko P.N. (1972) From battle to battle. Moscow: Voениzdat. 336 p. (In Russ.).

Mel'tyukhov M.I. (2000) Stalin's missed chance. The Soviet Union and the Struggle for Europe: 1939-1941 (Documents, facts, judgments). Moscow: Veche. 608 p. (In Russ.).

Pavlovskii I.G. (1985) Land forces of the USSR: Origin, development, modernity. Moscow: Voениzdat. 320 p. (In Russ.).

Postnikov S.I. (2004) In distant garrisons. Moscow: POLYGONpress. 528 p. (In Russ.).

Petrenko V.M. (2016) Transbaikalian-Amur (Transbaikalian) Military District in 1945-1953. *Voенno-istoricheskii zhurnal = Military-Historical journal*. No. 3. P. 10-17. EDN: VQUCAP. (In Russ.).

Pyatnitskii V.I. (2007) Cossacks in the Great Patriotic War of 1941-1945. Moscow: Yauza; Eksmo. 320 p. (In Russ.).

Rostov N.D. (2007) We are going into a decisive battle... Preparation of reserves for the front in Siberia during the Great Patriotic War. Monograph. Barnaul: Altai State Technical University. 516 p. (In Russ.).

Ростов Н.Д. Мобилизация транспортных ресурсов Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2011. 191 с.

Самохин А.В. Реорганизация системы военного управления СССР 1945–1947 гг. // Власть и управление на востоке России. 2013. № 4 (65). С. 100–106. EDN: RSCYLH.

Советская Армия: годы реформ и испытаний. В 2 т. / глав. ред. С.В. Кудряшов. М. : ИстЛит, 2018. 720; 480 с.

Стрельченко Б.И. Кубанские казаки в Беловежской пуще // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 7–13.

Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Советская Армия в годы «холодной войны» (1945–1991). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 246 с.

Феськов В.И., Голиков В.И., Калашников К.А., Слугин С.А. Вооруженные Силы СССР после Второй мировой войны: от Красной армии к Советской. Ч. 1: Сухопутные войска. Томск : Изд-во НТЛ, 2013. 640 с.

Информация об авторе

Воронцов Владислав Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук,

Иркутский государственный университет путей сообщения,

664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, Россия,
e-mail: woronzow@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-9729-189X>

Вклад автора

Воронцов В.Н. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 1 января 2023 г.; одобрена после рецензирования 7 февраля 2023 г.; принята к публикации 20 февраля 2023 г.

Rostov N.D. (2011) Mobilization of transport resources of Siberia during the Great Patriotic War of 1941-1945. Barnaul: Altai State Technical University. 191 p. (In Russ.).

Samokhin A.V. (2013) Reorganization of the system of military administration of the USSR 1945-1947. *Vlast' i upravlenie na vostoke Rossii = Power and Management in the East of Russia*. No. 4 (65). P. 100-106. EDN: RSCYLH. (In Russ.).

Kudryashov S.V. (2018) The Soviet Army: years of reforms and trials. In 2 vol. Moscow: IstLit. 720 p.; 480 p. (In Russ.).

Strel'chenko B.I. (1995) Kuban Cossacks in Belovezhskaya Pushcha. *Voенно-istoricheskii zhurnal = Military Historical Journal*. No. 2. P. 7-13. (In Russ.).

Fes'kov V.I., Kalashnikov K.A., Golikov V.I. (2004) The Soviet Army during the Cold War (1945-1991). Tomsk: Tomsk State University. 246 p. (In Russ.).

Fes'kov V.I., Kalashnikov K.A., Golikov V.I., Slugin S.A. (2013) The Armed Forces of the USSR after World War II: from the Red Army to the Soviet One. Pt. 1. Ground Forces. Tomsk: NTL. 640 p. (In Russ.).

Information about the author

Vladislav N. Vorontsov,

Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities,

Irkutsk State Transport University,

15, Chernyshevsky St., Irkutsk 664074, Russia,

e-mail: woronzow@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-9729-189X>

Contribution of the author

Vorontsov V.N. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted January 1, 2023; approved after reviewing February 7, 2023; accepted for publication February 20, 2023.